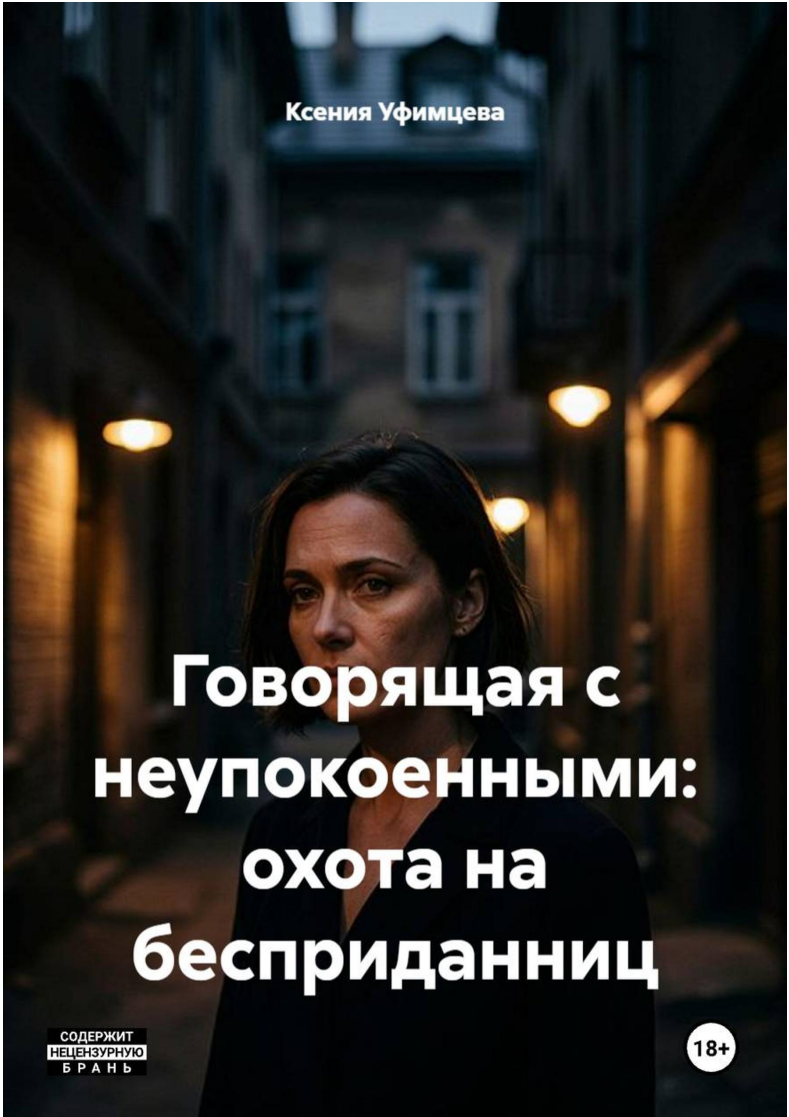

Ксения Уфимцева
Говорящая с неупокоенными: охота на бесприданниц
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ксения Уфимцева

Говорящая с неупокоенными: охота на бесприданниц

https://litres.ru/74709973
SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет назад она уехала из родного города, оставив позади тяжелые воспоминания и могилу человека, которого любила. Теперь бывший начальник пресс-центра регионального МВД возвращается сюда не по своей воле — чтобы погрузиться в тайны прошлого и докопаться до правды.

В провинции, где каждый шаг контролируют местные чиновники, а прошлое въелось в стены старых домов, начинают пропадать люди. Когда случайная жертва оказывается на ее пороге, пытаясь докричаться с того света, Валерия начинает собственное расследование.

Расследуя убийство, она шаг за шагом распутывает клубок чужих грехов, не подозревая, что главная тайна этого города ждет ее там, где все следы обрываются.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Ксения Уфимцева Говорящая с неупокоенными: охота на беспризанниц

Глава 1

Глава 1.

В этой своей неудаче он винил только меня. Для него это был первый провал, по крайней мере с того момента как познакомился со мной и слушал меня. Но в этот раз все пошло не по плану, не по его плану. Я с безразличной усмешкой наблюдала за его припадком, на его пылающее от гнева лицо, в миг ставшее таким отвратительным, вызывающим тошнотворное желание умыться и больше никогда не вспоминать увиденное как страшный сон. Удивительно, на сколько когда-то дорогое и вроде как даже любимое (ну на сколько я могла себе позволить такую роскошь – любить) лицо в один миг становится омерзительным.

Сегодня утром я с любопытством проследила за капелькой слюны, которая, одна из многих, пролетела небольшое расстояние от его рта в мою сторону. Но эта была особенно

большая капля, и пролетела она, повинуясь законам физики, особенно дальше, чем все остальные, почти достигнув моих ног, обутых в синие лодочки на высоком каблуке. Я брезгливо притоптала ее в ковровое покрытие.

Сейчас я сидела на диване с кружкой чая в руках. Ничего крепче свежезаваренных цейлонских листьев я принципиально себе не могла позволить – завтра за руль, встречи с лицами, которые могли бы попытаться проверить меня на наличие алкоголя в крови, я не боялась, но нельзя было допустить ни одного шанса местным сотрудникам ГИБДД зацепить меня – ни за ремень безопасности, ни за вождение в пьяном виде. Я не знала, что мог придумать Артем. Его изощренный мозг мне был неподвластен, как, собственно, и ни одного живого человека. Именно живого.

Я выжидала. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понимать, что Артем не простит мне произошедшего. Мы познакомились с ним в институте МВД. Я поступила туда, будучи 19 летней девушкой, уже отучившейся 2 года в финансовой академии государственной службы, когда поняла, что данный вид деятельности не составляет предел моих мечтаний. Ко всему прочему, на мое скоропалительное решение, приведшее к переезду в другой город, повлияло и другое событие, наложившее большой отпечаток на все последующие, происходящее в моей жизни.

В тот период времени Артем казался мне милым малым, обаятелен, не лишен мужской привлекательности, на два го-

да старше и, моему бедному израненному девичьему сердечку был как коту чистые яйца. На тот период времени я еще тяжело разбиралась в людских характерах, и я видела в широкоплечем ясноглазом брутальном выпускнике курса уголовного права милого парня с добрым характером, и, что оказалось очень полезным для меня в 22, при хороших связях и знакомствах благодаря очень тесным семейным связям во властных структурах. Благодаря которому, кстати, я к 28 годам стала руководителем прессцентра ГУ МВД России по нашей области. Взамен на свой рост по карьерной лестнице, я дала возможность Артемке к 30 годам стать одни м из самых перспективных следователей управления. Такого процента раскрываемости ни у кого в области не было. Как оказалось, ничего из того, что было необходимо хорошему следователю, как, например, талант, трудолюбие, интуиция, у парня не было. Но были бешеная жажда к деньгам, роскоши, родственники и я. Особенно я. Необходимо отметить, что моя смазливая мордашка, даже в купе с шикарным попцом не сильно то его зацепили, а вот моя способность общаться с умершими людьми, вполне.

К сожалению, а может быть и к счастью, в тот период времени я, не подозревая о том, что тот человек, с которым я делила все, что у меня было, является не таким уж прекрасным, я раскрыла ему тот секрет, о котором, среднестатистическому человеку знать то и не обязательно. Конечно же парня понесло, после того, как он прошел все стадии от «ты со-

шла с ума» до «ты должна мне помочь». За те несколько лет, что он без зазрения совести использовал мой талант, или мое проклятье, кто уж как считает, на местах преступлений я была чаще, чем трудоустроенный криминалист, работавший по сменному графику. Выезжала я и во время учебы, срываемая с пар по его указанию, и ночью, когда приличная девушка должна находиться дома, а не таскаться по пустырям. Если уж быть честной, по пустырям, заброшенным стройкам, заводам и лесным массивам я пролазила не так уж много, после, с ростом Артема мои поездки переместились на убийства более значимых личностей города.

В процессе нашего тесного трудового сотрудничества я начала замечать, что далеко не все дела, к раскрытию которых я приложила значительные усилия, раскрывались. А после я узнала, что парень очень даже неплохо обзавелся связями в различных кругах, и откатами он не брезговал.

К тому моменту розовые очки уже давно сползли с моих глаз, и я начала оказывать помощь выборочно, как правило, только в тех делах, где Артем не мог прикрыть дело за неимением достаточного количества доказательств и улик, при фактическом наличии оных.

Зато, я начала помогать другим следокам, не брезгуя анонимными подсказками.

Не то, чтобы я была такая принципиальная и старалась помочь каждому умершему, нет. Более того, с возрастом неизбежно начинает проявляться здоровый цинизм, в том числе,

в том, что я начала понимать, что даже если ты, расплачиваясь бесконечными головными болями, бессонницами, вызванными кошмарами, от которых ты просыпаешься в холодном поту, нервным и физическим истощениями, ты все равно не сможешь помочь всем.

Проблема в том, что я не видела призраков по своему желанию. Отключить эту способность щелчком пальцев у меня не получалось. Тогда как сами умершие были иногда крайне настойчивы в своем проявлении. Как выяснилось позднее, я для всех усопших с неоконченными делами, была магнитом с подсветкой. А, как правило, несвоевременно умершие, всегда имеют неоконченные дела, мешающие им уйти в мир иной. Кто-то решает свои проблемы самостоятельно, встречала даже таких, кто сознательно не хотел уйти в лучший мир, оставаясь со своими близкими людьми здесь.

Сейчас пришло время вернуться в родной город. Причин, по которым меня так тянуло вернуться домой, объективно не было. С Артемом я за долгие года тесного сотрудничества научилась управляться, работа устраивала, призраки часто навещать перестали, да и с ними я тоже начала справляться. Однако, домой тянуло сильно, каждый день, проведенный мною в этом городе отзывался тупой болью в затылке, образовывавшейся как от чьего то крика, наполненного ужасом, болью и страданием.

Последней каплей был разговор с бабушкой, с которой мы созванивались каждый день в одно и то же время вне зави-

симости от обстоятельств, в котором она, впервые на моей памяти после отъезда мамы, когда мне было 10 лет, неожиданно оборвала меня и сказала «Возвращайся, я больше не могу справиться с происходящим». Что именно произошло, она отказалась обсуждать по телефону.

На следующий день мною было подано заявление на увольнение. Руководство с пониманием отнеслось к моему решению, правда для этого пришлось соврать, что срочность переезда заключается в необходимости ухода за пожилым родственником, тогда как Артем воспринял мое увольнение крайне, скажем так, агрессивно, особенно после разговора, произошедшего на повышенных тонах в его кабинете, в ходе которого я однозначно дала понять, что с моим уходом из структуры заканчиваются любые взаимоотношения между нами. Тесному сотрудничеству пришел конец, раскрывать преступления придется самому, опираясь на опыт, знания и навыки, приобретенные за годы обучения и службы. Мой уход из структуры его пугал намного больше, чем меня, потому как все вышеперечисленное в его жизни ограничивалось исключительно знанием работы бюрократической машины и умением безопасного получения откатов.

И сейчас он уже подходил к моей двери. Я, не дожидаясь протяжной трели звонка, взглянула в глазок и тяжело вздохнула, на мгновение поддавшись трусливому желанию не пускать незваного гостя, открыла дверь.

Не спрашивая разрешения, Артем по-хозяйски зашел в

гостевую комнату и уселся в кресло.

- Что, чашки кофе я не дождусь? – спокойно поинтересовался он.

- Кофе на ночь вредно для сердца, - парировала я, встав напротив него.

Скрестив руки на груди и приподняв бровь, я всем своим видом намекала на то, что гостю тут не рады, он же, в ответ, всем своим видом намекал на то, что ему в общей сложности все равно, на что намекаю ему я.

- Могла бы и предложить из вежливости, - наконец прервал он молчание.

- Могла бы, - не стала я спорить. – Хочешь кофе, могу посоветовать хорошую кофейню, работающую круглосуточно. Зачем пришел?

- Попрощаться, судя по всему, и обсудить наше дальнейшее сотрудничество.

- Мне сейчас восхититься твоей наглостью или удивиться твоей тупости?

- Детка, мы не на работе. Вчера ты погорячилась, понимаю, а сейчас нам нужно поговорить спокойно.

- Милый, я спокойна, так же как и вчера.

- Кажется ты меня не понимаешь.

- Я прекрасно тебя понимаю. Свой ответ я дала тебе вчера и повторяю его сегодня. Я уезжаю и любые контакты друг с другом мы прекращаем. Малыш, тебе пора оторваться от женской юбки.

Судя по всему, я добилась того, чего хотела. Парень начал раздражаться.

- Дорогая, кажется, ты забыла, что ты никуда без моего разрешения не денешься.

- О-па, это по какой такой причине, - подняла я бровь.

Артем встал с кресла и подошел ко мне вплотную. Я внутренне напряглась, готовясь к нападению.

- Я раздавлю тебя при малейшем своем желании, и сейчас это желание очень велико, - усмехнулся он. Его лицо было близко ко мне достаточно для того, чтобы я разобрала в его дыхании наличие дорогого виски.

- А ты не переоцениваешь свои силы? – не отворачиваясь, спросила я, приподняв бровь.

- Я могу растрезвонить на каждом углу о том, кто ты есть, - усмехнулся он.

- А кто я есть? – я продолжала его драконить, прекрасно понимая, что мозгов включить диктофон на телефоне ему бы хватило, но только не в этом случае.

- Ну, например ведьма.

- Давай, говори кому хочешь, только сомневаюсь, что тебе хоть кто-то поверит. Как думаешь, когда тебя после таких разговоров упекут в больничку лечить нервы? Ты уж лучше всем говори, что я проститутка, в это быстрее поверят.

- А если я скажу об этом заинтересованным людям?

А вот это было ножом по яйцам. На опыты мне не сильно то хотелось. Однако, Артемке об этом знать было совершен-

но не обязательно.

- Флаг в руки дать? Чтобы дорога веселее была?

- Что, совсем не страшно? – начал терять терпение он.

- Мне кажется, что ты пересмотрел зарубежные сериалы. Мне сложно представить, что в нашей стране есть специализированное подразделение, чья деятельность направлена на исследование паранормальных и экстрасенсорных способностей. Но, даже если оно есть, я с большим удовольствием куплю себе хрустальный шар, колоду карт таро и буду ожидать прихода гостей для того, чтобы сделать полный им полный анализ натальной карты.

- Ты мне должна, - начал он заводиться. Наигранное спокойствие стало его покидать. – Ты меня подставила.

- Я? – искренне удивилась я. – Нет, дорогой, во всем, что произошло, тебе стоит винить только себя. Я тебя предупреждала, что так будет, если ты не поторопишься. Я предупреждала, что действовать нужно быстро. Но ты меня не послушал, хотел полного освещения ситуации и себя любимого в свете ламп, выходящего за наградой под праздничные фанфары? Ну, извини, два счастья в одну корзину не складывают. Фанфар не выйдет, а вот по федеральным каналам по всем сегодня покажут.

Он заорал, в этот раз матом. Я узнала много нового о себе и моей связи со всем, что имеет признаки детородных органов.

- Заткнись, - резко оборвала я его, начиная уставать от

происходящего. – Соседи услышат.

Мнение соседей меня не сильно беспокоило, им пришлось долго привыкать ко мне, а благодаря панельным стенам и, как следствие, идеальной слышимости, они были в курсе моей сексуальной жизни, а теперь и наличии некоего агрессивного персонажа.

Я с тоской посмотрела на Артема. Нет, объективно говоря, я его не любила, ни сейчас, ни когда-либо. Но в начале нашего знакомства я его хотя бы уважала, за время знакомства и каких-никаких отношений, даже как-то к нему привыкла, до определенной степени. Как к хомячку, есть и ладно, милый, забавный, но исключительно бесполезный. Романа как такового у нас не было, так только, трахались, а вот партнерские отношения были, доверие было. Но, как говорится, всему приходит конец.

Я уже знала, что послужит завершением, и, в принципе, я могла это предотвратить, но не видела в этом смысла. Все что было, изжило себя само. Все шло к этому, и такой конец меня вполне устраивал. Он не давал возможности к отступлению, ни мне, ни ему.

- Я предупреждала тебя, - повторила я. – Ты впервые в жизни не послушался моего совета и промахнулся. Твоя жажда власти тебя и подвела. Не беспокойся начальником областного уровня ты останешься, но вот выше уже не пригнешь. И то, то место, что ты занимаешь, ты занимаешь благодаря мне, а не своему таланту, в наличии которого ты не

сомневаешься. Ошибочно, хочу заметить. Чутья ищейки у тебя столько же, сколько у придорожного лопуха.

- Что ты сказала, - неожиданно тихо переспросил он.

- Ровно то, что ты слышал. Своими звездочками на погонах ты обязан мне. Без моего участи, ты бы так и бегал по теплотрассам, разыскивал бомжей, на которых можно было бы списать тот или иной висяк.

Я накручивала его с каждым разом все больше, делала это осознанно, но он терпел, по крайней мере, пока. Но я тоже не собиралась сдаваться.

- Ты же бесполезен как специалист и мужчина. Единственным предметом гордости для тебя может являться большой член, который тебе от великой щедрости надула природа, но и таким подарком судьбы не смог грамотно распорядиться.

Все, последняя капля достигла цели. Я добивалась взрыва, но не ожидала, что он будет таким, в какой-то момент даже забеспокоилась, смогу ли справиться.

Первый удар пришелся по лицу. Я успела повернуть голову, поэтому нос не пострадал. Саму голову откинуло с такой силой, что в шейном отделе что-то хрустнуло. Я поморщилась от резкой боли. Можно быть готовой ко всему, но боль всегда неожиданна, даже если и знаешь, что она сейчас произойдет. За волосы он стянул меня с кресла, в которое я не так давно с комфортом уселась. Полет до середины комнаты прошел успешно, зону турбулентности не заметила. Ногой он ударил меня в живот, я охнула. Нет, ну надо же какие мы

обидчивые.

И тут случилось незапланированное. Я даже не ожидала, что он на такое способен, если честно. С такой стороны он мне еще не был знаком. Артем уселся на меня сверху, предварительно перевернув на спину. Одной рукой перехватил мои запястья, а второй дернул ремень, застегнутый на моих джинсах. Ну, нет, изнасилование в мои планы не входило, я начала вырываться, за что получила по лицу еще раз. Перед глазами поплыло, я разозлилась. Сильно. Милый, ты, видимо, забыл, с кем имеешь дело. Я больше не предпринимала попыток защититься или вырваться, но он замер с поднятой в замахе для последующего удара. Мгновение он смотрел на меня в недоумении, а потом его откинуло в то самое кресло, что минутой назад насильственным путем покинула я. Его глаза в ужасе расширились, наглую браваду на его лице как водой смыло.

Артем лежал, как будто легко прислонившись к креслу, при этом, я понимала, что он сейчас изо всех сил пытается вырваться из оцепенения, оставаясь при этом полностью недвижимым. Ни один мускул на его лице не дрожал. В целом, закрой он глаза, он выглядел бы сейчас умиротворенным.

Я собралась с силами и встала с пола, правда это телодвижение далось мне не так легко, как хотелось бы.

- Сейчас ты уйдешь из моей квартиры, из моей жизни. Забудешь про меня навсегда, забудешь про то, что я делала,

говорила. Если ты этого не сделаешь, я заставлю тебя выйти из окна 13 этажа и все свидетели скажут, что сделал это сам, по доброй воле. Возможно, ты даже будешь плакать при этом. Попробуешь выдать меня или заработать на мне, ты лишишься всего. И умирать ты будешь быстро, но тебе это будет казаться очень медленным, необратимость процессов будут запущены. И ни один врач, ни одна гадалка не смогут остановить то, что я с тобой сделаю. Попробуешь подставить меня, и вылетишь с работы со свистом. И я постараюсь, чтобы твой уход был красочным и запоминающимся. И остатки своей бесполезной жизни ты проведешь где-нибудь в психушке, накаченный лекарствами так, что не сможешь даже вытереть слюну, вытекающую у тебя изо рта.

- Ты не сделаешь этого, - прохрипел он.

- Уверен? – скривила я разбитые губы.

- Да, - выдавил он из себя, но большой уверенности в его голосе я уже не заметила. А потом вообще испарилось, когда его рука помимо его воли потянулось к ширинке. – Что ты делаешь, в ужасе спросил он.

- Назовем это демонстрацией силы, - спокойно ответила я. – На чем хочешь проверить, глаз, яйцо… Что будем приводить в негодность?

- Валера, остановись, - от того ужаса, что выплеснулся у него из глаз, стало тоскливо даже мне.

- Не Валера, а Валерия Станиславовна, - поправила я. – Стоп, - подняла я руку вверх, предупреждая его слова. –

Молчи. С этого момента мы перестали быть знакомы. Если мы увидим друг друга даже на расстоянии руки, мы не поздороваемся. Так что, жертвуем яичком ради более доходчивого объяснения моей не такой уж и большой просьбы? В конце концов, что ты со своими яйцами как гусь носишься, у тебя же их два, прям скажем, не велика потеря.

Ему было страшно, очень. Одна рука уже сжимала мошонку. Его гордость не позволяла унизиться до мольбы, но сейчас мне это было и не нужно.

- Так что, мы услышали друг друга?

- Да.

- И что ты понял?

- Я ухожу, никому ничего никогда не говорю. Вижу тебя последний раз.

- Отлично, вроде бы мы пришли к консенсусу. Заметь, всегда важна правильно выбранная мотивация.

Как только Артем обрел возможность двигаться, он быстро застегнул форменные брюки и уже собрался было уходить, но я его остановила. В последний раз.

- Его зовут Антон. Семиглавов Антон Сергеевич, 1998 года рождения. Они забрались на этот склад, справедливо считая, что здание заброшено и идеально подходит для занятий по паркуру. В том, что там склад наркоты, они даже не предполагали. Им просто не повезло. Пока они там скакали, параллельно снимали все на видео, заодно засняли и наркоторговцев. Когда сообразили, что к чему, было уже позд-

но. Тот, что с камерой, успел убежать, ему повезло. Второго подстрелили, когда он прыгнул через строительные леса. Он упал на арматуру, умер, скорее всего, мгновенно. Антону повезло меньше. Его пытали, хотели узнать имя спасшегося. Но парень не выдал родного брата любимой девушки. Глупо, сентиментально, но по-геройски романтично. Девушку зовут Настя, Анастасия.

Артем молчал, но я знала, что он запомнит все, что я ему сказала, не смотря на полученный стресс и остатки опьянения, однако, он явно тормозил.

- Не тупи, Артем, - вздохнула я. – Вот тебе и еще одно раскрытое дело, мой прощальный подарок. Два тела так и лежат на складе, замурованные в перекрытии между лестницами на первом этаже, место найдешь быстро, кладка свежая. Доказательства того, что склад использовался как место хранения наркоты на пленке. Думаю, любая служебная собака сойдет там с ума от избытка чувств. Да и вряд ли там не просыпался ни один пакетик, наверняка и экспертам будет, чем заняться. На записи очень хорошо видно всех, кто имел к этому хоть какое-то отношение. Твой Крокодил там тоже есть. Так что вот тебе последняя звездочка на погоны от меня.

- Имя первого и второго, - сухо по-деловому уточнил Артем.

- Поработай и сам уже, - усмехнулась я. – Я устала приносить тебе все на блюдечке с голубой каемочкой. А теперь

пошел вон.

Артем ушел беззвучно, прикрыв за собой дверь, повернувшись на последок и выдав совершенно глупое:

- Ты пожалеешь, что так поступила. Я тебе обещаю. Может не сейчас. Но Это будет. Когда ты успокоишься и забудешься, я напомню про себя.

- Иди уже, - устало отмахнулась я, совершенно уверенная, что впечатлила я его достаточно для того, чтобы не опасаться его появления, но излишняя осторожность заставила пройти в коридор, закрыть дверь на ночной засов.

- Прости, - послышалось за моей спиной. Я от неожиданности подпрыгнула и матюкнулась. Я уже и забыла, что мы тут были втроем.

- Тебе нечего извиняться, - мягко улыбнулась я Семиглавому Антону Сергеевичу, который стоял за моей спиной и с грустью в глазах смотрел на меня. Он уже принял свой целый вид, а не тот, с которым умер. К сожалению, это один из минусов моего дара, первый раз умерших я вижу в том виде, в котором они приняли смерть, но ровно до тех пор, пока они не доделают свои дела, привязавшие их к этому миру.

- Он ведь из-за меня на вас напал? Из-за того, что я не смог вспомнить адрес склада?

- Адрес склада он найдет. У него мания засадить человека по кличке «Крокодил». Он легко найдет и тебя в списках лиц, пропавших без вести, и брата твоей девушки. Адрес у него будет. Я тебя уверяю, твое тело передадут родителям.

За меня не переживай.

- Если бы я сразу смог вспомнить адрес…

- Не все делалось так как мы хотим, в мире наступил хаос. Даже если и в мертвом мире. Вся информация приходит тогда, когда это необходимо, когда к ней готов каждый, и говорящий, и слушающий. Даже в мире мертвых.

- Могла бы не напоминать, - задорно улыбнулся он мне. Я невольно залюбовалась этим красивым молодым человеком.

Признаться честно, когда он впервые появился в моей жизни, а именно в лифте где-то между 7 и 8 этажами, отрубив электричество во всем доме, мне стало более, чем не по себе. Кожа, свисающая лохмотьями, отсутствие одного глазного яблока и заплывший другой глаз, про состояние тела вообще говорить не хотелось. Была бы у меня меньшая сноровка и закалка, я бы ублевала всю лифтовую кабину. Сейчас передо мной стоял веселый, молодой блондин с травянисто зелеными глазами, задорной улыбкой, широкими плечами и узкими бедрами.

- М-да, малыш, если бы ты сейчас стоял передо мной живой, ты был уже не очень то одет. Но, раз уж ты слегка бестелесен, позволь спросить, почему ты еще здесь.

- Мне страшно, - честно признался он.

- Не нужно ничего бояться, - ласково улыбнулась я. – Ты не первая душа, которая на пути в светлый мир терялась, а потом обретала свет вновь. Никто еще не жаловался на свет и то, что в нем.

- А много ли ты видела вернувшихся оттуда? – Скептически скривил брови Антон.

- Ни одного, оттуда не возвращаются, - усмехнулась я, понимая к чему он клонит.

- Вот именно.

- Ок, милый, давай объясню по-другому. Ты видишь свет?

- Да, вижу. И всегда видел.

- Так вот, если бы ты бы не достоин войти в свет, он бы никогда не проявился к тебе. Свет никогда не открывается тем, кто его не достоин. И в мир иной такие люди уходят не в таком виде, как ты. Сейчас ты видишь дорогу в лучший мир.

- И что, никогда не свершалось ошибок?

- Бывают, - не стала я врать. – Но в обратную сторону. Светлую душу может затянуть в другое измерение, но темную никогда не пропустят в свет.

- Ты это видела?

- К сожалению.

- И как выглядит дверь в ад?

- Милый, кто же знает, что такое ад, что такое ад. И есть ли они вообще. Я могу тебе точно сказать, что тех, кто достоин, забирает Свет, а тех, кто нет, уничтожает тьма. Это черная дыра в земле. Запах сажи и очень горячий воздух. И, если свет я видеть не могу, то видеть эти адские врата, вполне себе. Если тебе такая аналогия понятнее. Это не перепутать ни с чем. Так что не бойся.

- Я боюсь не только этого.

- А чего еще, - удивилась я.

- А как ты тут?

- А как я тут? – ответила я вопросом на вопрос. – Я тут нормально.

- А если твой любовник вернется? – «любовник» прозвучало с явной неприязнью.

- Он не вернется. Милый, а что бы ты смог сделать, даже если бы он и вернулся? Пугал бы его скрипом дверей и звоном цепей? – засмеялась я. – Но спасибо тебе за заботу. Мне более чем очень приятно. Но, думаю, ты заметил, что я могу за себя постоять.

- Да, у тебя это хорошо получилось, - он замялся. – Скажи, а почему ты дала ему возможность ударить тебя, да еще и несколько раз?

- Так нужно было, мой дорогой.

- А ты бы правда сделала с ним то, что ты обещала?

- Конечно же нет, - засмеялась я. – Я же не маньяк какой-то. Мне нужно было только показать всю серьезность своих намерений и возможность осуществить любую угрозу. Калечить людей – не моя профессия.

После нашего разговора последовала минута молчания, показавшаяся вечностью для каждого.

- Я пойду, - неуверенно спросил он, даже не у меня, а скорее у самого себя, глядя куда-то за мою спину.

- Иди, удачи тебе, когда-нибудь увидимся, я надеюсь.

- Только не торопись.

- Обещаю.

- Валерия, - обернулся он напоследок. – Спасибо тебе.

Я помахала ему, наблюдая за тем, как он тает в воздухе. Увидел бы кто меня сейчас, наверняка бы засомневался в моей адекватности. Стою напротив вешалки для вещей и машу ей. Последнее, что я увидела, это выражение безграничного счастья на его лице. Не знаю, что он там увидел, но страх и неуверенность покинули его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.